

8. Чубайс А. Что такое приватизация? / А. Чубайс // Известия. – 1992. – 28 сент.

**РОЛЬ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ
В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ
В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX в. (на примере г. Астрахани)**

**О.А. Чапурина
(г. Астрахань)**

В статье рассматривается одна из популярных форм просветительской работы либерально настроенной общественности России в конце XIX в. – организация народных чтений. Русское общество провинциальных городов, в том числе и в Астрахани, считало одной из своих главных задач просвещение и образование населения. Именно развитие человеческой личности было главным залогом успеха либеральных преобразований, начатых реформами 1860–1870 гг. В статье рассматривается деятельность астраханской комиссии народных чтений, анализируются ее успехи и причины закрытия.

Ключевые слова: либерализация общества, народные чтения, процесс образования, астраханская комиссия народных чтений.

In this article is considered one of the most popular forms of education for liberal-minded public in Russia in the late XIX century – the organization of national readings. Theme remains actual in connection with processes taking place in a society reformation, based on principles of liberalism. The purpose of the article – is show that Russian society of provincial cities, including Astrakhan, considered as one of the main tasks education of population. Development of the human person was the main keystone to success of liberal transformations. The article reviews the activities of the Astrakhan commission national readings, analyzes the successes and the reasons for the closing.

Key words: society liberalization, national readings, formation process, the Astrakhan commission of national readings.

Со второй половины XIX в. в либерально настроенных кругах общества стало возрастать число людей, посвящавших свой досуг общественной работе, направленной на развитие просвещения. Их силами создавались бесплатные школы, больницы для бедных, открывались театры и библиотеки, организовывались народные чтения.

Одним из популярных у отечественного либерального движения методов народного просвещения в XIX в. становится организация народных чтений. Чтения позволяли вовлечь в процесс образования сравнительно большое количество людей, при этом дать им не только новые знания, но и (что было особенно важно), способствовали активизации мыслительной деятельности человека, учили его высказывать свое мнение и дискутировать, – качества незаменимые для формирования самоуправления в городе.

В Астрахани организацией народных чтений занималась Астраханская комиссия народных чтений (АКНЧ). Популярность данного явления возрастала с каждым годом. О чем свидетельствуют материалы архива. Так, в 1886–1887 гг. чтения посетили почти 15 тыс. человек, что в 2 раза больше, чем в предыдущем 1885 г. При этом, собрания посещали различные слои населения: и городская беднота, и купечество и интеллигенция [15].

Детальное выяснение социального состава и уровня образования посетителей народных чтений невозможно ввиду того, что комиссия регистрировала лишь количественные показатели: общее количество присутствующих и число посетителей обоих полов. Сведения о сословной и возрастной принадлежности посетителей народных чтений представлены лишь общими умозрительными выводами составителей отчетов и обозревателей местных газет. Так, корреспондент Астраханского вестника на страницах газеты отмечал, что «по своему составу публика... отличается большим разнообразием: тут вы встретите и интеллигента, и человека среднего достатка, и представителя городской бедноты; тут вы заметите и безусого юношу, и древнего старика, а также представительниц прекрасного пола всех сословий и возрастов» [3].

Подобная же информация содержится и в отчете комиссии: «Больше всего посетителей приходится на средний, малограмотный класс населения, чернорабочие также составляли немалый процент слушателей. Совсем незначительную часть... давал так называемый образованный класс... Молодые посетители преобладали над пожилыми» [11].

О том, что астраханцы активно включились в процесс просвещения и образования говорит следующий количественный показатель: если в 1886 г. чтения проводились в здании реального училища, то в 1888–1889 гг. уже в 4-х аудиториях (в реальном училище, 4-х классном городском мужском училище, 2-м одноклассном городском училище и в 4-м приходском училище). Даже в аудитории 2-го одноклассного городского училища, находившегося на окраине города, во время проведения чтений помещения обычно были переполнены. В помещение, рассчитанное максимум на 80 человек, собиралось по 100, а иногда по 130 астраханцев [11].

Единственной стабильно действующей и привлекавшей абсолютное большинство слушателей аудиторией АKNЧ с 1886 г. был актовый зал реального училища. Здесь же проводилось и большинство чтений, поэтому потеря комиссией этой аудитории в 1893 г. едва не привела к гибели всего дела. Новая аудитория открылась только в конце 1893 г., в Воробьевской столовой Астраханского благотворительного общества. Содействовала этому супруга астраханского губернатора У.А. Тевяшова.

При выборе предназначавшихся к прочтению статей комиссия руководствовалась списком брошюр, одобренных Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения, которая до 1895 г. разрешила для прочтения 136 брошюр [7, с. 65], треть которых ни разу не читались лекторами АKNЧ, «за полной непригодностью для публичных чтений» [10, с. 7]. Кроме этого списка АKNЧ использовала в работе брошюры, одобренные Св. Синодом и те, которые были изданы для народных чтений комиссией Соляного городка в Петербурге и комиссией народных чтений в Москве [9, с. 3].

Статьи и брошюры из разрешенного списка были весьма далеки от углубленного изучения рассматриваемой темы и давали лишь поверхностное представление о предмете чтения, что вполне удовлетворяло запросам публики, в редком случае имевшей начальное образование. Существенным недостатком народных чтений АKNЧ, присущим в той или иной степени практически всем организаторам народных чтений в России в конце XIX в., было отсутствие возможности установить строго последовательную систему преподаваемого материала. Связано это было с ограниченностью списка разрешенных книг и, особенно на первых порах существования АKNЧ, с материальной недостаточностью комиссии: в 1882–1883 гг. она имела всего 50 брошюр [9, с. 4]. Тем не менее, с самого начала своей деятельности комиссия стремилась, хотя бы частично, устранить этот недостаток: если в 1882 г., проводя серию чтений по истории, АKNЧ выбирала брошюры «или находящиеся в какой-нибудь связи между собой по содержанию, или же излагающие события, по возможности, не слишком отдаленные друг от друга» [9, с. 5], то впоследствии, с пополнением книжного фонда комиссии, появилась возможность организовать курс хронологически связанных лекций, непрерывно освещающих практически всю историю России в главнейших событиях. Так, например, с 14 января 1890 г. во 2-й аудитории АKNЧ читались лекции по следующим брошюрам: «Славяне, их образ жизни, нравы, обычаи, верования», «Начало Руси и Владимир Святой», «Русская земля от Ярослава до татарского погрома», «Татарский погром и св. Александр Невский», «Конец татарщины», «Царствование Иоанна Грозного», «Смутное время на Руси», «Царствование Алексея Михайловича» и т.д. [16, с. 6].

Еще одним недостатком организации следует назвать повторение материала. Несмотря на то, что комиссия старалась придать своим чтениям более или менее завершенную последовательность, но сжатость списка разрешенных книг этому существенно мешала. Так, с 1882 по 1892 гг. АKNЧ организовала 521 чтение по 132 разрешенным брошюрам, в такой ситуации повторения представляются как явление само собой разумеющееся. Попытки выйти за рамки списка вызвали отрицательную реакцию со стороны надзорных органов. Когда 6 января 1884 г. в здании биржи был прочтен рассказ Ф.Д. Нефедова «Безоброчный», не входивший в список одобренных

Ученым комитетом МНП и Св. Синодом для этой цели книг, инспектор народных училищ М. Ундринцов, наблюдавший за чтениями, незамедлительно доложил об этом губернатору [8, с. 6]. По факту было проведено административное расследование, в ходе которого было установлено, что «брошюра эта издана с разрешения цензуры... При этом, со стороны инспектора народных училищ никакого надзора за чтениями нет и выбор чтений производится самими распорядителями из тех брошюр, которые читаются в народных чтениях других городов и одобрены для сказанной цели надлежащим начальством» [8, с. 7]. К счастью, для народных чтений данный инцидент обошелся без последствий, однако, на время разбирательства, чтения были приостановлены [14, с. 12], что добавило лишней напряженности и в без того непростую работу АКНЧ.

В некоторых случаях чтения АКНЧ носили специальный характер, приуроченный к конкретным текущим событиям, юбилейным датам русской истории и культуры. Среди таких чтений наиболее выделяется культурно-массовое мероприятие, организованное АКНЧ 29 января 1887 г., в день 50-летия со дня кончины А.С. Пушкина. Юбилейная дата памяти великого поэта отмечалась АКНЧ в актовом зале реального училища со всей подобающей торжественностью и при небывалом стечении публики: «до 1000 человек было впущено в залу, а более половины того остались на улице» [15, с. 10]. Известие о готовящемся мероприятии появилось в местной печати за две недели до годовщины смерти поэта и вызвало среди населения города большой ажиотаж [5, с. 2]. Многие из посетителей, чтобы попасть на чтение, в тот день раньше оставили свою работу [5, с. 2]. Хотя изначально «Пушкинские» чтения предназначались «по преимуществу для учащейся молодежи и образованной публики» [5, с. 3], тем не менее, социальный состав посетителей был самым разнообразным: «простой народ, учащаяся молодежь, духовенство и проч.» [5, с. 3]. «Пушкинские» чтения были построены в форме культурно-образовательной программы, ограниченной, впрочем, Правилами о народных чтениях от 24 декабря 1876 г.

В одном ряду с пушкинскими чтениями стоят 2-е чтения, устроенные АКНЧ в 1888 г. в ознаменование 900-летия крещения Руси. 19 февраля 1889 г., в день восшествия на престол Александра II, читалось «О реформах императора Александра II», 26 февраля – «О чудесном спасении Царской семьи от угрожавшей опасности 17 октября 1888 г.» [11, с. 3]. Этому же событию было посвящено первое, состоявшееся 19 ноября 1889 г., народное чтение во вновь открывшейся аудитории во II городском училище. «Внимательно, сосредоточенно выслушала многочисленная публика это чтение» [2, с. 3].

Сырой и нездоровый климат Астраханской губернии способствовал возникновению и распространению среди населения региона различных эпидемических заболеваний. Свой вклад в борьбу с этим злом стремилась внести и АКНЧ. Так, например, «во время сильного распространения в Астрахани оспенной эпидемии прочитана брошюра «Об оспе и пользе оспопрививания» [11, с. 2]. Во время эпидемии холеры в Персии встал вопрос о профилактике этого заболевания в Астрахани, традиционно поддерживавшей с Ираном тесные экономические контакты. Губернская Врачебная инспекция разработала план мероприятий по снижению риска распространения инфекции в Астраханской губернии. Одним из главных пунктов плана было проведение разъяснительной работы среди населения об основных правилах гигиены. В связи с этим, губернатор отношением от 2 февраля 1890 г. предложил председателю АКНЧ «озаботиться внесением в репертуар народных чтений чтения о холере и средствах борьбы с нею» [16, с. 22]. Все эти чтения, по словам отчетов, отличались особой торжественностью и многолюдством [6, с. 137]. С целью повышения интереса к народным чтениям среди населения города АКНЧ при проведении чтений использовала наглядные пособия, среди которых основное место занимал волшебный фонарь. Его значение при постановке народных чтений переоценить трудно. Естественно, это вполне осознавалось членами АКНЧ, педагогами в большинстве. «Двойной фонарь» был приобретен на средства самих членов клуба, одновременно был создан фонд диапозитивов, который со временем расширялся. Среди диапозитивов преобла-

дали портреты религиозных и политических деятелей, исторических личностей. Но кроме этого, также содержали картины исторического и литературного содержания, по географии, этнографии и астрономии, естествознанию и медицине, и юмористические. Некоторые народные чтения сопровождалась демонстрацией физических и химических опытов [4, с. 3].

Характерной особенностью изучаемого периода представляется отношение простого люда к народным чтениям как к мероприятию полезному, имеющему значение не столько развлечения, сколько источника образования: «более желательными и наиболее аккуратными и внимательными слушателями следует признать полуграмотное простонародье, которое является заблаговременно в аудиторию, чинно занимает свободные места и внимательно выслушивает и рассматривает предлагаемое на чтениях» [12]. Определенного рода контраст представляло поведение на народных чтениях некоторых присутствовавших «представителей более культурного слоя (особенно женщин), которые, несмотря на развешенные объявления, приглашающие публику сохранять тишину, и на напоминания о том же со стороны распорядителей, позволяют себе неуместные разговоры, мешающие другим слушать чтение» [16, с. 10].

В ходе расширения своего влияния на городские окраины АКНЧ стремилась к открытию народных аудиторий прежде всего там, где уровень грамотности населения был предельно низким. Примером может служить аудитория при 2-ом одноклассном городском училище, находившемся в приходе Иоанно-Златоустовской церкви. Заведовавший аудиторией Н.Ф. Скориков давал следующую характеристику посетителям чтений. «Главный контингент составляет малограмотный (совершенно безграмотных меньшинство) люд – разные ремесленники, поденщики и вообще мелкие рабочие из мещан, крестьян и отставных солдат. Чернорабочие составляют также довольно значительную часть посетителей, тем более, что аудитория как раз находится в такой из окраин, где подобного рода жителей очень много. Посетители постоянно одни и те же; таких же, которые раз придут на чтение и больше не являются, очень немного. По возрастам преобладают посетители из молодежи и средних лет. Старики и старухи, особенно после ограничения религиозных чтений, стали составлять незначительное, постепенно уменьшающееся, число. 48,4 % посетителей составляют женщины и 51,6 % мужчин (в том числе 27,1 % дети школьного возраста); следовательно, число взрослых мужчин весьма незначительно». Объяснялось это, по словам одного местного сторожила, тем, что «здешние мужчины являются народом более испорченным и менее думающим о пользе нравственной, чем здешние женщины. Праздничные вечера мужчины проводят в пивных лавках и тому подобных увеселительных заведениях; кроме того, они, как народ рабочий, ложатся спать очень рано, часов в 8. Женщины же народ более оседлый, более мужчин занимающийся воспитанием своих детей, и потому более интересующийся чтениями, где они могут часто слышать полезные сведения, как хозяйки дома и матери семейства» [11, с. 5].

В 1889 г. члены АКНЧ, воодушевленные предыдущими успехами, выразившись в увеличении числа слушателей, открытии народной библиотеки, расширении количества аудиторий до четырех, попытались преобразовать комиссию в «Общество распространения народного образования в Астраханской губернии». Данная организация позволила бы привлечь к культурно-просветительской работе «массу городских и сельских учителей губернии... не имеющих ни прав, ни средств открыть даже народных чтений, не говоря уже о народных библиотеках и читальнях» [16, с. 23]. Был разработан устав проектируемого общества и послан на утверждение в Министерство народного просвещения. Вскоре через губернатора от товарища министра князя Волконского пришел ответ, в котором было разъяснено, что «действующими законоположениями попечение о нуждах народного образования предоставлено надлежащим органам учебного и духовного ведомства по принадлежности». Ввиду этого он, сенатор князь Волконский, находил, что в существовании частного общества, преследующего ту же цель и стоящего, притом, вне контроля названных ведомств, «не представляется надобности» [10, с. 9]. Таким образом, не поддержанная правительством инициатива АКНЧ развернуть свою деятельность на территории губернии

отражала общероссийскую ситуацию, когда общественный энтузиазм сдерживался, ограничивался государственной властью. Попытка реорганизации АКНЧ в Общество распространения народного образования, несмотря на неудачу, стала знаковым событием в истории комиссии. К тому времени комиссия в плане расширения форм и методов культурно-просветительской работы вышла далеко за рамки исключительно народных чтений и ее название уже не полностью соответствовало ее деятельности.

В конце 1888 г. при АКНЧ создаются народная библиотека – первая в губернии – и книжный склад, продававший книги и учебники по себестоимости. Для распространения книг среди населения комиссией была даже предпринята попытка нанять книгоношу, однако решить положительно этот вопрос не удалось. Иногда, по возможности, АКНЧ раздавала книги бесплатно. Так, после ряда чтений, проведенных в 1893 г., «публике раздавались брошюры религиозно-нравственного содержания, купленные на пожертвованные для этой цели деньги Астраханским обществом взаимного кредита» [13, с. 4].

Специально для детей АКНЧ организовывала особые культурно-просветительские акции, так называемые «детские утра». Первое такое мероприятие было организовано 4 марта 1888 г. и удалось «как нельзя лучше», причем «аудитория была переполнена маленькими слушателями» [11, с. 7]. «Детское утро» АКНЧ было близко по форме «взрослым» народным чтениям, с использованием, разумеется, соответствующих возрасту брошюр. «На этих "Утрах" при помощи теневых картин дети знакомились с историей и этнографией отечества, с особенностями растительного и животного мира и проч. И от души смеялись над массой картинок юмористического характера. Видное место... принадлежало литературному чтению...» [16, с. 12–13]. На подобных детских встречах звучали музыкальные произведения и хоровое пение. Детские утренние чтения с удовольствием посещались детьми. Так, на одном из таких мероприятий, состоявшихся в апреле 1889 г., побывало 268 маленьких слушателей», не считая взрослых [1, с. 2], на двух «детских утрах», состоявшихся в 1889–1890 отчетном году, присутствовало 1620 человек, из них – 1020 детей. Примечательно, что взрослые впускались на «Утро» «только при детях» [13, с. 13]. Однако, «детские утра» следует признать акциями скорее разовыми, нежели регулярными: в год их устраивалось обычно не более двух. В 1888 г. было проведено два детских утренних чтения, в 1889 г. – одно. В 1890 г. – два [16, с. 12].

Последние годы существования АКНЧ характеризуются спадом ее активности. Потеря в 1893 г. аудитории актового зала в Реальном училище крайне негативно отразилась на общей посещаемости народных чтений: всего народные чтения в 1893 г. посетили 6394 человека, причем из них 4334 человека приходилось на первую половину года, когда аудитория Реального училища еще была в распоряжении комиссии [13, с. 5]. Положение несколько стабилизировалось в следующем году, с приобретением в качестве аудитории Воробьевской дешевой столовой, однако новое препятствие, возникшее перед комиссией в 1895 г., стало для нее последним.

Наблюдающий за народными чтениями по линии МНП инспектор народных училищ 1-го участка Астраханской губернии К. Аммосов предъявил требование «составить устав по примеру Тамбовского общества по устройству народных чтений и представить его на утверждение министерства, а до тех пор, пока устав утвержден не будет, прекратить свои действия» [6, с. 240]. Требование это мотивировалось тем, что правилами 24 декабря 1876 г. устройство народных чтений разрешалось только Обществам и частным лицам. АКНЧ же не являлась юридически признанным обществом, поскольку устав ее не был представлен на рассмотрение властных структур, в чью компетенцию входило разрешение открытия обществ. Оставшиеся к тому времени действующие учредители АКНЧ пытались возобновить чтения. Ими был разработан устав и послан на утверждение, однако эти хлопоты не привели к желаемому результату: устав не был утвержден [10, с. 10].

Разумеется, в неожиданное закрытие столь значимой социальной и просветительской организации, как АКНЧ, проработавшей в городе более 10 лет, учредителям не хотелось верить. Среди членов упраздненной комиссии еще жила надежда на воз-

рождение, продолжали свою деятельность народная библиотека и книжный склад. В статистических обзорах губернии еще несколько лет подряд бездействие АКНЧ расценивалось как временное, народные чтения не устраивались, поскольку комиссия находилась «в ожидании своего преобразования в правильно организованное общество с определенным уставом» [19, с. 6]. Но, помимо официальной, существовала и другая точка зрения, одним из выразителей которой был Н. Казанский, преподаватель 2-го городского училища, автор исследования «Народное образование в Астраханской губернии», член АКНЧ с декабря 1889 г. В своем труде он указывал на истинную, по его мнению, подоплеку закрытия комиссии народных чтений: «Причиной такого финала была не деятельность комиссии, полезная во всех отношениях и никогда не выходящая за пределы законности, но потуги лиц, враждебно относящихся ко всякой просветительской деятельности и старающихся затормозить ее всевозможными способами, среди которых обыкновенно видную роль играют донос и клевета» [10, с. 14].

Тем не менее, за время существования астраханская комиссия народных чтений внесла существенный вклад в просвещение местного населения, своей деятельностью способствуя претворения в жизнь либеральной мечты о просвещенной, высоконравственной личности.

Список литературы

1. *Астраханский* вестник. – 1889. – № 2.
2. *Астраханский* вестник. – 1889. – № 145.
3. *Астраханский* вестник. – 1889. – № 156.
4. *Астраханский* справочный листок. – 1882. – № 48.
5. *Астраханский* справочный листок. – 1887. – № 10.
6. **Вахтеров В. П.** Возможно ли и нужно ли у нас обязательное обучение? / В. П. Вахтеров // Русская школа. – 1896. – № 5–6, 11.
7. **Виноградов А. П.** История культурно-просветительской работы в СССР / А. П. Виноградов, С. А. Пиналов, Г. И. Чернявский. – Харьков, 1970. – Ч. 1. – С. 65.
8. *ГАОУ*. – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 957. – Л. 6.
9. **Годичный** отчет Комиссии народных чтений в г. Астрахани с 14.02.1882 по 14.02.1883 г. // Астраханский справочный листок. – 1883. – № 73.
10. **Казанский Н.** Народное образование в Астраханской губернии / Н. Казанский // Русская мысль. – 1898. – Л. 9.
11. **Комиссия** народных чтений в 1888–1889 гг. (некоторые сведения из отчета) // Астраханский вестник. – 1889. – № 27.
12. **Комиссия** народных чтений в 1888–1889 гг. (некоторые сведения из отчета) // Астраханский вестник. – 1889. – № 156.
13. **Отчет** о деятельности комиссии народных чтений в г. Астрахани за 1893 г. – Астрахань, 1894. – С. 4.
14. **Отчет** о состоянии народных чтений в 1886–1887 гг. // Астраханский справочный листок. – 1887. – № 57.
15. **Отчет** о состоянии народных чтений в 1886–1887 гг. // Астраханский справочный листок. – 1887. – № 59.
16. **Отчет** о состоянии народных чтений в г. Астрахани за 1889–1890 г. – Астрахань, 1890. – С. 12.
17. **Статистические** сведения об Астраханской губернии за 1888 г. // Памятная книжка Астраханской губернии на 1890 г. – Астрахань, 1889. – С. 75.
18. **Статистические** сведения об Астраханской губернии за 1889 г. // Памятная книжка Астраханской губернии на 1891 г. – Астрахань, 1891. – С. 75.
19. **Статистический** обзор Астраханской губернии за 1897 г. // Памятная книжка Астраханской губернии на 1899 г. – Астрахань, 1899. – с. 91.